

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА

Аннотация. В статье анализируется понятие экологического вреда и его структура, проводится сравнительно-правовой анализ условий наступления гражданской ответственности вследствие причинения вреда окружающей среде и условий наступления ответственности вследствие причинения экологического вреда жизни, здоровью и имуществу. Автор предлагает разрешение ряда правовых вопросов в целях усовершенствования правового регулирования обязательств вследствие причинения экологического вреда в экологическом и гражданском законодательствах Республики Беларусь.

The summary. In the article the concept of ecological harm and its structure is analyzed, as well it is carried out the comparatively-legal analysis of the conditions of approach of a civil liability due to a tress pass to the environment and the conditions of approach of responsibility due to causing ecological harm to life, to health and to property. The author offers the solution of some legal questions with a view of improvement of legal regulation of obligations due to causing ecological harm in ecological and civil legislations of the Republic of Belarus.

Понятие экологического вреда является новеллой экологического законодательства, получившей нормативное закрепление в Законе Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» (в редакции Закона от 21 декабря 2007 г. № 298-3). В законе экологический вред рассматривается в двух аспектах: как вред, причиненный непосредственно окружающей среде, и как вред, причиненный жизни, здоровью и имуществу других лиц в результате вредного воздействия на окружающую среду [1, ст. 1]. Таким образом, в законе нашел отражение теоретический подход к структуре экологического вреда, включающей вред первичного и вторичного происхождения, что иллюстрирует эколого-правовую специфику данной категории, объективно влекущей особенности применения института гражданской ответственности за причинение экологического вреда. В то же время новаторский подход экологического законодательства по нашему мнению не получил должного согласования с нормами гражданского законодательства, регулирующего обязательства вследствие причинения вреда, что в итоге сводит на нет прогрессивные положения Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды».

Вред, причиненный окружающей среде, в законе определяется как имеющее денежную оценку отрицательное изменение окружающей среды или отдельных компонентов природной среды, природных или природно-антропогенных объектов, выразившееся в их загрязнении, деградации, истощении, повреждении, уничтожении, незаконном изъятии и (или) ином ухудшении их состояния, в результате вредного воздействия на окружающую среду, связанного с нарушением требований в области охраны окружающей среды, иным нарушением законодательства Республики Беларусь [1, ст. 1]. Представляется, что данное определение не в полной мере охватывает научно-теоретические взгляды на вред окружающей среде как вред, включающий потери экономиче-

ского и экологического характера, тесно связанные между собой источником и способом причинения [2, с. 287]. Вред экономического характера вытекает из экономической оценки природных ресурсов и выражается в потерях запасов природных ресурсов, неполучении дохода. В отличие от экономического вреда вред экологический более длителен в своем проявлении во времени и пространстве. Экологические потери проявляются в различных биологических формах, связанных с количественными и качественными изменениями в окружающей среде под влиянием хозяйственной деятельности человека, что обосновывает приоритетность превентивных природоохранных мероприятий перед возмещением вреда [3, с. 334; 4, с. 201–202]. Таким образом, в отличие от научного подхода законодатель признает вредом окружающей среде только вред, поддающийся денежной оценке, т.е. вред экономического характера, что имеет рациональное зерно лишь с позиций реальности определения размеров вреда.

Измененное вследствие причиненного вреда качество окружающей среды, в свою очередь, отрицательно воздействует на социальную сферу путем причинения вреда жизни, здоровью и имуществу других лиц. Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» не содержит определения экологического вреда жизни, здоровью и имуществу как имеющего гражданско-правовую характеристику. Вред, причиняемый здоровью населения неблагоприятным воздействием окружающей среды, можно рассматривать в двух направлениях: вред обществу (общественный) и вред личности (индивидуальный). Вред обществу проявляется в массовой заболеваемости населения. Экономический ущерб для общества включает дополнительные затраты органов здравоохранения на лечение пострадавших и затраты органов социальной защиты на оплату пособий и пенсий, недополучение налогов и т. д. [5, с. 25]. Вред для отдельного пострадавшего определяется совокупностью возникших лично у него убытков и нематериальных потерь. Вред здоровью человека от неблагоприятного воздействия окружающей среды может выражаться в любом расстройстве здоровья, утрате трудоспособности, в полной или частичной потере жизнеобеспечивающих биологических функций организма, нравственных и физических страданиях и характеризуется нарушением баланса между приспособительными возможностями организма и состоянием окружающей среды. Неблагоприятное экологическое воздействие может быть непосредственной причиной заболевания, а также выступать в роли катализатора, ускоряя или усиливая течение болезни [2, с. 289]. Кроме того, последствия такого вреда могут проявиться в негативных генетических последствиях: повышении дородовой и послеродовой патологии, ухудшении показателей интеллекта и др. При причинении вреда имуществу в результате вредного воздействия на окружающую среду экологическая специфика менее заметна. Вред, причиненный имуществу, может состоять в стоимости утраченного имущества, либо в сумме, составляющей разницу между стоимостью имущества до и после его повреждения, либо в стоимости ремонта поврежденной вещи, а также в неполученных доходах [6, ст. 14].

Структурное деление экологического вреда имеет не только теоретическое, но и существенное практическое значение для исследуемых отношений.

Во-первых, гражданское законодательство содержит исчерпывающий перечень объектов причинения вреда (это, в частности – жизнь, здоровье и имущество) и не оставляет простора для расширительного толкования гражданско-правовых норм в аспекте анализа объекта причинения вреда [6, гл. 58]. Понятие «вред окружающей среде» является новеллой природоохранного законодательства, имеющей самостоятельную правовую дефиницию, отграничивающую его от понятия вреда жизни, здоровью и имуществу. В данной связи действующие нормы гражданского законодательства формально не предусматривают возможности возмещения вреда, причиняемого окружающей среде. В данной связи в целях исключения пробельности и сохранения преемственности правовых норм экологического и гражданского законодательств, целесообразно дополнить нормы главы 58 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) общими положениями о возмещении вреда, причиненного окружающей среде.

Во-вторых, экологическое законодательство дифференцированно подходит к условиям наступления гражданской ответственности за причинение первичного и вторичного экологического вреда в зависимости от противоправности вредного воздействия на окружающую среду.

Причинение вреда окружающей среде связано исключительно с нарушением требований в области охраны окружающей среды либо иным нарушением законодательства Республики Беларусь [1, ст. 1], что с объективной стороны является неотъемлемым условием наступления гражданской ответственности. Таким образом, в эколого-правовом аспекте нельзя говорить о причинении вреда окружающей среде «правомерным» вредным воздействием на окружающую среду, и, следовательно, ставить вопрос о возмещении данного вреда в правовом порядке в связи с отсутствием такового в правовом смысле. Вред, причиняемый окружающей среде неправомерными действиями, возмещается в рамках юридической (гражданско-правовой) ответственности, основанием для наступления которой является факт совершения экологического правонарушения [2, с. 262; 1, ст. 101]. В научной литературе высказываются различные суждения по поводу характера ответственности за причинение вреда природным объектам. Ряд авторов (О.С. Колбасов, С.А. Балашенко, Д.М. Демичев, М.Г. Масевич и др.), отмечая специфику данного вида ответственности, рассматривают ее в рамках гражданско-правового института возмещения вреда, регулируемого общими положениями гражданского права, но в то же время требующего дополнительного специального регулирования [2, с. 285; 7, с. 39]. В.В. Петров полагает, что ответственность за вред окружающей среде представляет собой самостоятельный вид ответственности по природоохранному законодательству – материальную ответственность [3, с. 344], допуская (при отсутствии таковой) возможность применения смешанной ответственности – гражданско-правовой и материальной. К мнению В.В. Петрова присоединяются и другие авторы, называя ответственность за вред окружающей среде таковой ответственностью [7, с. 43]. На наш взгляд следует согласиться с позицией С.А. Балашенко, Д.М. Демичева и других исследователей, согласно которой временное несовершенство методов исчисления убытков при причинении вреда окружающей среде не мо-

жет отрицать гражданско-правовую природу возмещения вреда в отношениях природопользования [2, с. 283; 8, с. 222].

Диаметрально противоположным образом Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» регламентирует учет противоправности деяния как условия наступления гражданской ответственности при причинении экологического вреда жизни, здоровью и имуществу. С объективной стороны данный вторичный экологический вред причиняется вредным воздействием на окружающую среду, т.е. любым (как противоправным, так и правомерным) прямым либо косвенным воздействием на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности, последствия которого приводят к отрицательным изменениям окружающей среды, что следует из анализа правовых норм [1, ст. 1, 102]. Необходимо отметить, что данная норма не выходит за пределы гражданско-правовых деликтных обязательств, предусматривающих возможность наступления гражданской ответственности за правомерные действия в предусмотренных законодательством случаях [6, ст. 933]. Подобное нововведение природоохранного законодательства с одной стороны создает реальные условия для возмещения вреда, причиненного нарушением конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду. С другой стороны, данное нововведение в законе «завуалировано», что в определенной степени может создать препятствия в реализации указанной нормы на практике. В данной связи представляется целесообразным в ст. 102 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» закрепить в виде отдельной нормы положение, однозначно регулирующее, что экологический вред, причиненный жизни, здоровью и имуществу граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, имуществу юридических лиц и имуществу, находящемуся в собственности государства подлежит возмещению, если он причинен в результате любого (как противоправного, так и правомерного) прямого либо косвенного воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности, последствия которого приводят к отрицательным изменениям окружающей среды. Данное положение послужит связующим звеном норм экологического и гражданского права в вопросах возмещения экологического вреда жизни, здоровью и имуществу.

В-третьих, особенностью института гражданской ответственности за причинение экологического вреда является субъективное основание ответственности. По общему правилу, ответственность наступает за виновное вредное воздействие на окружающую среду за исключением причинения вреда окружающей среде при осуществлении экологически опасной деятельности, когда обязанность возместить вред исключается только при наличии доказательств возникновения вреда вследствие непреодолимой силы [1, ст. 101-2]. В мировой практике подобная ответственность называется строгой, или абсолютной. При этом следует обратить внимание на два аспекта.

Норма Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» устанавливает обязанность при осуществлении экологически опасной деятельности возместить вне зависимости от вины вред, причиненный только окружающей среде, и не указывает на вред жизни, здоровью и имуществу. Представляется, что это не является ошибкой юридической техники, а логичным следстви-

ем принципиального подхода законодателя к возмещению экологического вреда жизни, здоровью и имуществу в случаях как противоправного, так и правомерного вредного воздействия на окружающую среду. Необходимость учета вины теряет смысл при наступлении ответственности за правомерные деяния. Однако представляется не лишним подобную норму включить в закон во избежание неоднозначности в толковании условий наступления гражданской ответственности за причинение экологического вреда жизни, здоровью и имуществу. Согласно п. 2 статьи 933 ГК возможность возмещения вреда при отсутствии вины причинителя должна быть предусмотрена законом. С учетом публично-правового характера рассматриваемых отношений мы в полной мере разделяем мнение ученых, что любую деятельность, оказывающую вредное воздействие на окружающую среду следует рассматривать как повышенно опасную, и как следствие, с позиций необходимости учета вины считаем возможным применение положений, аналогичных положениям статьи 948 ГК. В итоге, недостающим звеном в цепи правового регулирования возмещения экологического вреда жизни, здоровью и имуществу на наш взгляд является положение, устанавливающее, что юридические лица и граждане, хозяйственная и иная деятельность которых приводит к отрицательным изменениям окружающей среды, обязаны возместить экологический вред жизни, здоровью и имуществу, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Данное положение логично дополняет нормы статьи 102 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды».

Следующий аспект прослеживается в различных подходах законодателя к основаниям освобождения от ответственности владельца источника повышенной опасности в рамках общего гражданского [6, ст. 948] и экологического законодательства. В частности, при осуществлении экологически опасной деятельности ответственность исключается только в случае возникновения вреда вследствие непреодолимой силы [1, ст. 101-2]. Отсутствие умысла потерпевшего как основания освобождения от ответственности также теряет смысл, если учесть объект посягательства и общественную значимость отношений в области охраны окружающей среды, что в очередной раз подчеркивает доминирование публично-правового характера института гражданской ответственности за причинение экологического вреда.

В-четвертых, выраженной особенностью института гражданской ответственности за причинение экологического вреда выступает субъект ответственности, которым экологическое законодательство определяет юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, хозяйственная и иная деятельность которых оказывает вредное воздействие на окружающую среду. Внутри данной категории законодательство выделяет лиц, осуществляющих экологически опасную деятельность, критерии отнесения к которой определяются Президентом Республики Беларусь или уполномоченным им государственным органом.

В заключение следует отметить, что мы полностью разделяем мнение С.А. Балашенко и Д.М. Демичева, что ответственность по возмещению экологического вреда основывается на общих положениях гражданского права, но в то же время имеет выраженную эколого-правовую специфику [2, с. 283–287]. В

то же время новаторский подход экологического законодательства в области правового регулирования возмещения экологического вреда не получил должного согласования с нормами гражданского законодательства, регулирующего обязательства вследствие причинения вреда, что в итоге может свести на нет прогрессивные положения Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды». Гражданское законодательство содержит исчерпывающий перечень категорий объектов причинения вреда (в частности, жизнь, здоровье и имущество) и с юридической точки зрения не позволяют расширительно толковать гражданско-правовые нормы в аспекте анализа объекта причинения вреда. В данной связи в целях сохранения преемственности правовых норм экологического и гражданского законодательств, представляется целесообразным дополнить нормы главы 58 ГК Республики Беларусь общими положениями о возмещении вреда, причиненного окружающей среде.

На наш взгляд недостающим звеном в цепи правового регулирования возмещения экологического вреда жизни, здоровью и имуществу являются положения, согласно которым: 1) экологический вред, причиненный жизни, здоровью и имуществу граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, имуществу юридических лиц и имуществу, находящемуся в собственности государства подлежит возмещению, если он причинен в результате любого (как противоправного, так и правомерного) прямого либо косвенного воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности, последствия которого приводят к отрицательным изменениям окружающей среды; 2) юридические лица и граждане, хозяйственная и иная деятельность которых приводит к отрицательным изменениям окружающей среды, обязаны возместить экологический вред жизни, здоровью и имуществу, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Указанные положения логично дополняют нормы статьи 102 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды».

Список цитированных источников

1. Об охране окружающей среды : Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г. № 1982-ХІІ: в ред. Закона Респ. Беларусь, 17 июля 2002 г., № 126-З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 6 мая 2011 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2010.
2. Балашенко, С.А. Экологическое право : учеб. пособие / С.А. Балашенко, Д.М. Демичев. – Минск : Ураджай, 1999. – 398 с.
3. Петров, В.В. Экологическое право России : учебник для вузов / В.В. Петров. – М. : БЕК, 1996. – 557 с.
4. Ерофеев, Б.В. Экологическое право : учебник / Б.В. Ерофеев. – М. : Юриспруденция, 1999. – 444 с.

5. Васильева, М.И. Судебная защита экологических прав: правовые вопросы возмещения и предупреждения экологического вреда. – М. : Центр экологической политики России, 1996. – 217 с.

6. Гражданский кодекс Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3: текст по сост. на 10 янв. 2011 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

7. Нарышева, Н.Г. Понятие и сущность таксовой ответственности за нарушение законодательства о природных ресурсах / Н.Г. Нарышева // Государство и право. – 1997. – № 10. – С. 39–44.

8. Экологическое право : учеб. пособие / С.А. Балашенко [и др.] ; под ред. Т.И. Макаровой, В.Е. Лизгаро. – Минск : Изд. центр БГУ, 2008. – 495 с.

Дата поступления в редакцию 01.02.2011г.